

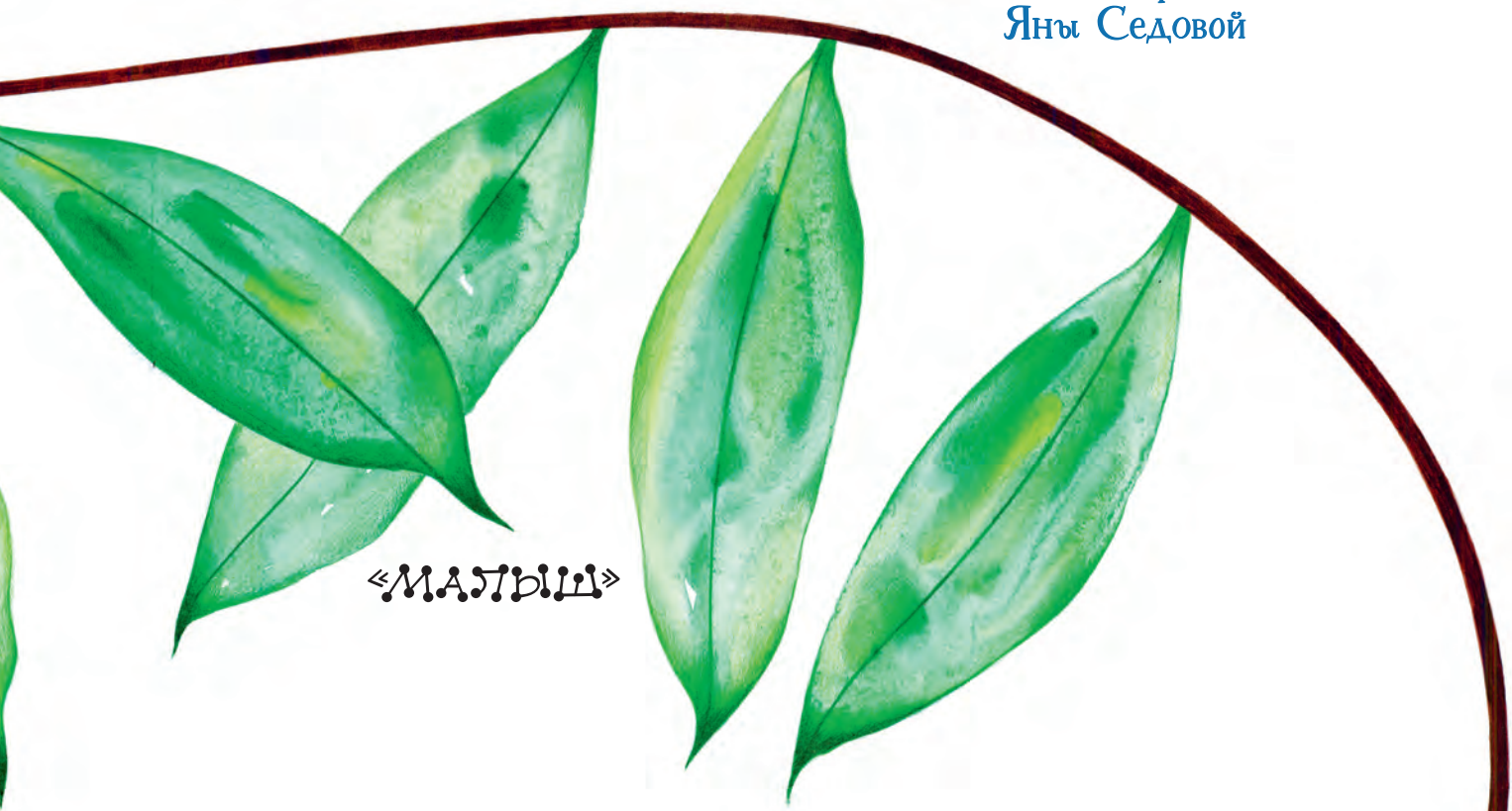
На́талия Не́мцова

Остро́в
мечты́

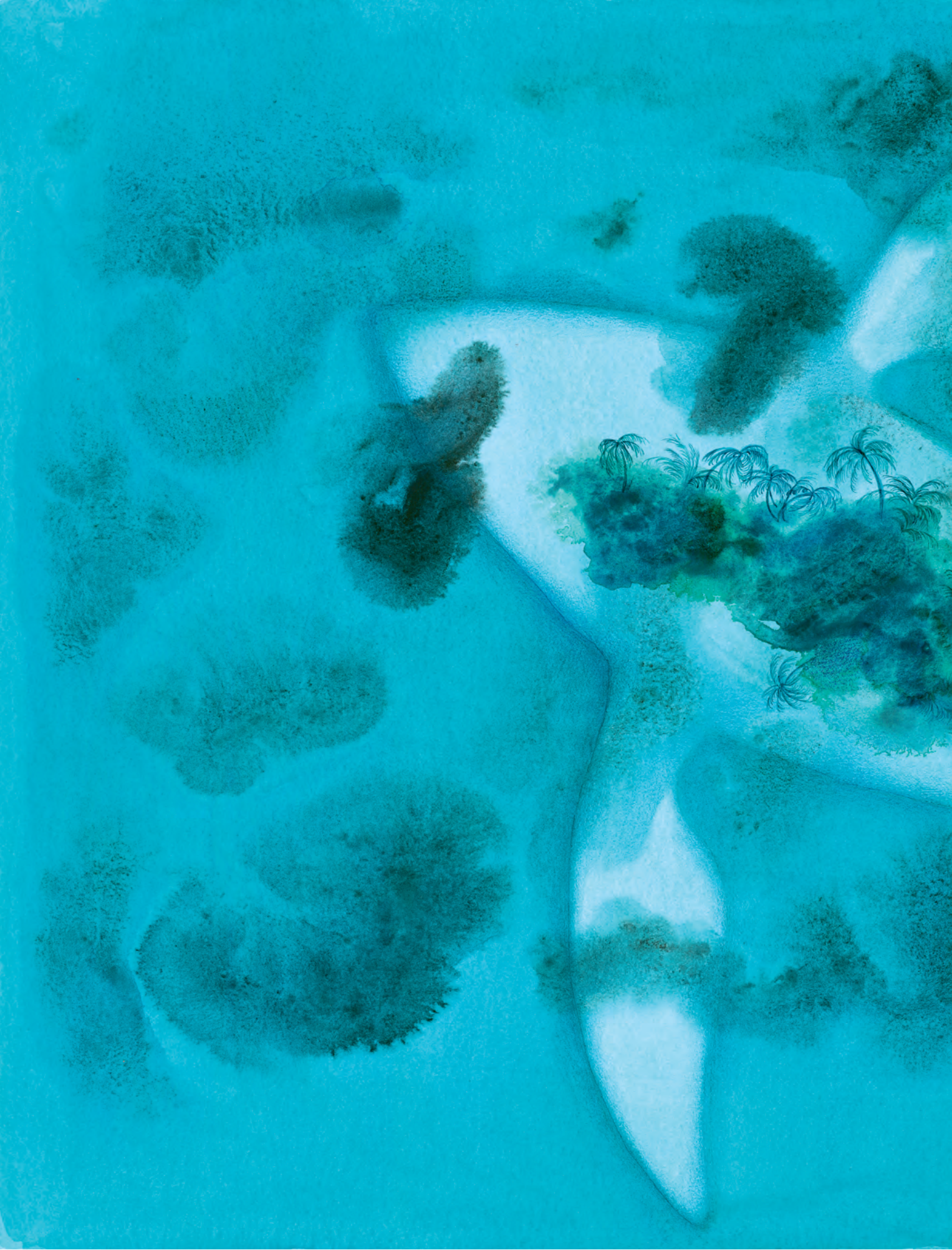

Секрет стражей леса

Иллюстрации
Яны Седовой

«МАСТЫШ»

Глава 1
ВНЕЗАПНОЕ
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Сегодня Утиль боялась лететь на собрание **Драконьего Дерева**. На тропическом острове каждую ночь люмены собирались именно там. Дерево возвышалось на утёсе, как маяк. А теперь, благодаря Тиль, его крона светилась в темноте. Однажды фея обнаружила в кустах опавшие цветы **юкки**. Она высушила их на солнце и развесила на ветвях. В колокольчиках тут же поселились светляки со всей округи. В сумерках они зажигали свои лампадки, и жилища наполнялись нежными переливчатыми огоньками. Утиль тщательно отбирала цвет бутонов. Розовые, смешиваясь с желтоватым свечением, излучали пыльный коралловый свет, а белые вспыхивали изумрудными искрами.

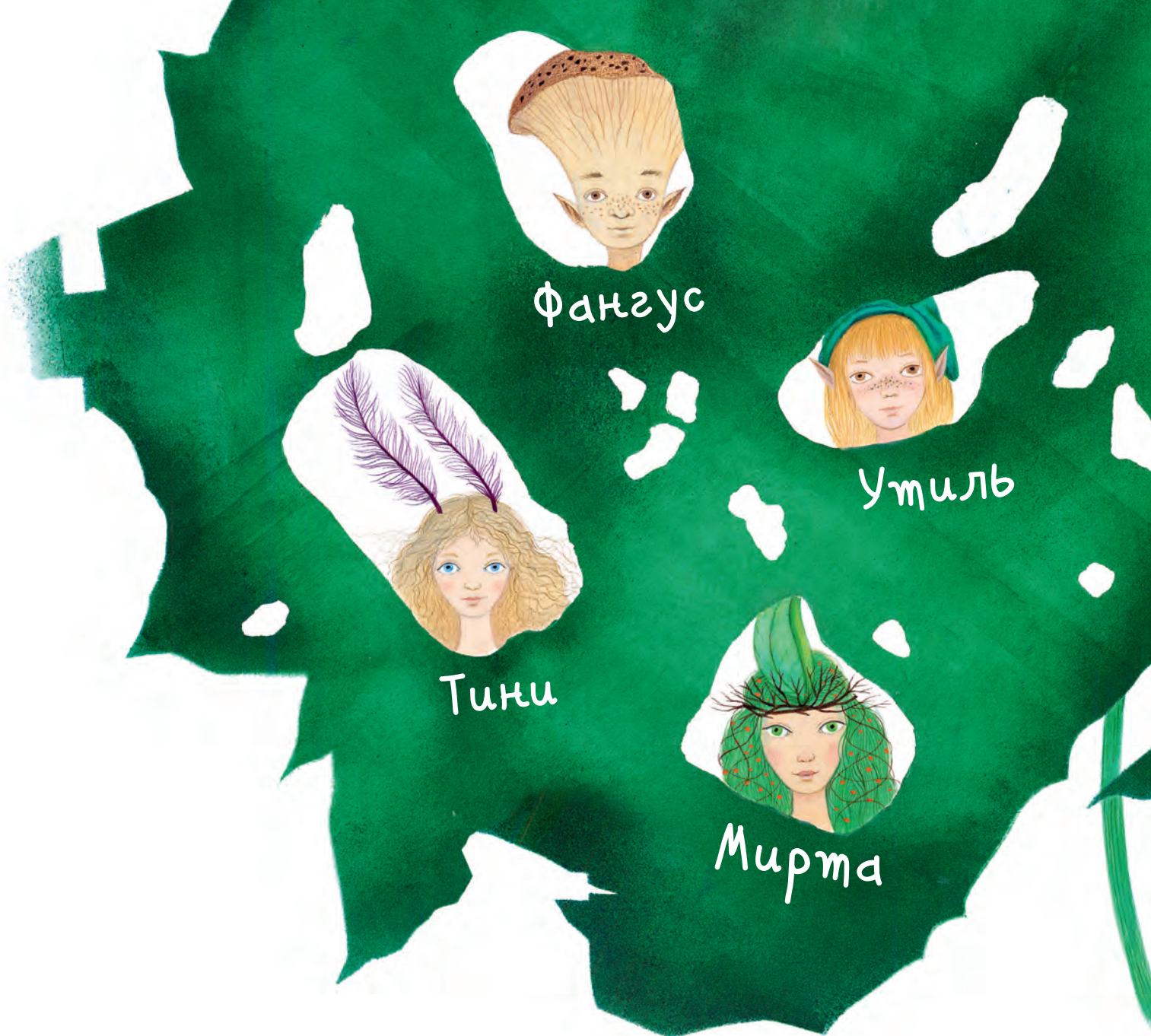
Утиль всем сердцем полюбила это место. Обычно она прилетала на Драконье Дерево первой и проверяла, все ли светильники на месте. Иногда **муравьи-листорезы** утаскивали часть рукотворных ламп. Но Тиль не сердилась на них. Каждый вечер она приносила парочку свежих бутонов, и в них сразу обустроивались новые постояльцы. Мир снова становился волшебным и праздничным.

Но в этот раз всё было иначе. Утиль не торопилась на встречу. А всё потому, что Салмон пропал. Друзья сбились с ног в поисках рыбного эльфа. Конечно, он несносный мальчишка, и с ним такое не впервые. Но сейчас его не было нигде ровно два дня, четыре часа и десять минут. Тиль хорошо запомнила время. Ведь Салли исчез сразу после того... о чём она должна молчать. И она никому не скажет. Тиль умеет хранить секреты.

Фея знала, что поступает правильно, но в её сердце появилась трещина. И вся радость утекала через неё, как сок из коры повреждённого дерева.

На собрании все были в отчаянии. Беспокойство охватило каждого.

— Не представляю, где он, — сокрушался Фангус. — Я несколько раз навестил своих подопечных. Никто не видел Салли.

— Я опросила даже китов и дельфинов, — пробасила звериная фея. — Это было не просто. Они хоть и звери, но так долго живут в океане, что я едва понимаю их язык. Китовьи песни тянутся, словно смола **каучукового дерева**. Два дня я потратила на то, чтобы задать вопрос и выслушать ответ.

— И что? — подскочил Гриллус.

— Никто из них не видел Салмона. Он не посещал коралловые рифы два дня.

— Два дня! — подхватила Виола. — Именно столько времени назад он атаковал **венецианьих мухоловек**. Салли отобрал у них всех комаров и мух. Я была в бешенстве! Мои подопечные остались голодными. А ведь цветы стерегут еду с утра до вечера.

— Он невыносим! — согласилась Тиния. — Не знаю, что он пообещал паукам, но они отдали ему бóльшую часть и своего улова. Горсти сухих мотыльков!

— Мотыльков? — всполошились все. — Зачем это ему?

Утиль опустила глаза. Ей очень хотелось рассказать, зачем эльфу понадобилось всё это! Но она не должна. Тиль сама разыщет Салли! Только... почему она нигде не чувствует его рыбного запаха? Вдруг случилось что-то страшное?

В глазах феи закопошились пыльные мошки.

— Боюсь, он попал в беду, — подвела итог Мирта, словно подслушав мысли мусорной феи.

— И в большую, — согласилась Пенна. — Раз не появлялся нигде два дня.

— Два дня, четыре часа и сорок минут! — неожиданно для себя выпалила Тиль.

Все переглянулись.

— Откуда ты знаешь? Что он тебе сказал? — приступил к Утиль Гриллус.

Отволнения он постоянно подпрыгивал и стрекотал крыльями.

— Ничего, — тихо проговорила Тиль.

Люмены с недоверием посмотрели на фею. Её щёки вспыхнули красными пятнами. Всем было очевидно: девчонка что-то скрывает.

— Если ты в курсе его проделок, говори! — потребовала Виола. — Вместе мы сможем выручить Салли, в какую бы заварушку он ни попал!

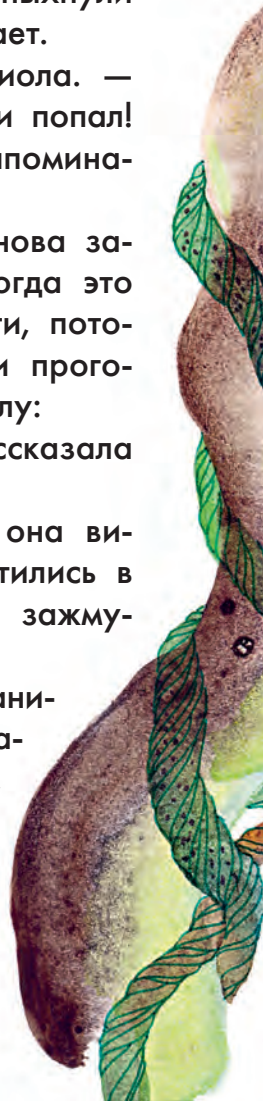
Когда цветочная фея была уверена в своей правоте, она напоминала репейник. От неё было не так уж просто отделаться.

Утиль потупилась, но не проронила ни слова. В её глазах снова закопошились пыльные мошки. Тиль заморгала изо всех сил. Иногда это помогало. Вот и сейчас она почти справилась со слезами. Почти, потому что Мирта подошла к ней совсем близко, взяла за руку и проговорила голосом, от которого мурашки разбежались по всему телу:

— Тиль переживает не меньше нашего. Она обязательно рассказала бы нам о Салли, если бы что-то знала. Ведь так?

Древесная фея пристально смотрела на девочку. Казалось, она видит её насквозь. От этого взгляда слёзы в глазах Тиль превратились в колючие острые занозы. Они царапали, кололи и жгли. Утиль зажмурилась и резко открыла глаза.

Тропическая ночь казалась синей, даже фиолетовой. Небо манило глубоким цветом, сливаясь с океаном. Залив до краёв был наполнен сиянием **ночесветок** — крошечных морских светлячков, дрейфующих у поверхности воды. Луна и звёзды множились в их огнях и звали куда-то. Прекраснее было только Драконье

Дерево. Оно переливалось разноцветными вспышками. Тут и там мерцали лампадки суетливых квартирантов. Они перемигивались между собой, готовясь ко сну. Раньше Утиль оставалась на Драконьем Дереве до последнего неспящего светлячка. Ей нравилось наблюдать, как они гасят огни. Но сейчас уютное зрелище не радовало её. Справившись наконец с пыльными мошками, фея попрощалась со всеми и первой покинула собрание люменов.

Глава 2
ТАЙНА УТИЛЬ

